

Сун Яньси лежал на коленях у отца, а папа Нин гладил его волосы:

— У Яньси такие красивые волосы, черные и шелковистые. Не то что у меня, я уже старый, седые волосы появились.

— Отец, ты не старый, ты самый красивый. Никто не может сравниться с тобой.

Папа Нин засмеялся, и морщинки в уголках глаз стали заметнее:

— Не зря вы пара, говоришь так же, как и Юй, даже интонации похожи.

Нин Юй молча наблюдал за этим. Сун Яньси занял его прежнее место, раньше он сам лежал на коленях у отца, и тот гладил его по голове.

Теперь он потерял свою долю внимания. Полностью и безвозвратно. Он понял, что чувствовал его отец. Действительно, все меняется.

— Кстати, Юй на прошлом празднике цветов получил похвалу от других господинов за то, что не увлекается красотой и не погружается в пустые развлечения. Ведь почти все молодые люди на празднике разбежались, а Юй оставался рядом со мной. Недалекие люди.

Сун Яньси мысленно кивнул. Да уж, если бы Нин Юй не увлекался красотой, это было бы величайшей шуткой, ведь он постоянно приводил новых людей в свой дом, никто не мог сравниться с ним по скорости.

— Говорить, что Юй не увлекается красотой, — это величайшая шутка, иначе как бы он сразу узнал нашего Молодого господина, подобного нефриту. Он быстро женился на Первой красавице. На этот раз, когда мы пойдем, лица этих господинов будут забавными.

Сун Яньси покраснел:

— Отец, эти титулы — всего лишь пустые слова.

— Да, да, но наш Юй обладает хорошим вкусом, он тихо и спокойно выбрал тебя. Те господа, которые обратили на тебя внимание, теперь точно не будут хвалить его за то, что он не увлекается красотой.

Папа Нин не мог сдержать смеха, представляя эту сцену.

Они приятно беседовали, время от времени обращая внимание на Нин Юя. Сун Яньси даже сделал подушку для головы, внутри которой были травы и чайные листья, чтобы успокоить нервы. Он специально узнал об этом в аптеке.

Папа Нин был рад и хвалил Сун Яньси за заботу и сыновнюю почтительность.

Теперь тот, кого хвалил отец, стал Сун Яньси.

— Юй, тебе здесь скучно, иди, поиграй сам. Не нужно сидеть с нами.

Они даже начали его выгонять!

— Ты же должен заниматься с учителем Лю, иди, учись. Яньси очень образован, читает много книг, понимает больше, чем ты, осторожно, чтобы он тебя не разочаровал.

— Ладно, — Нин Юй скучающе ответил.

Нин Юй отправился в кабинет, и утро прошло незаметно. После обеда слуга сообщил, что его друзья пришли поиграть. Нин Юй смотрел на этих молодых людей с некоторым отчуждением. Для них их последняя встреча была всего несколько дней назад, а для Нин Юя это была целая жизнь назад.

— Идите, идите, играйте сами, у меня дела.

Ему нужно было писать и учить тексты. Его отец вернулся из армии и решил заняться его тренировками, так что времени на пустые развлечения не было.

— Молодой господин Нин, несправедливо, ты женился несколько дней назад и уже заперся дома. Или твой супруг слишком строгий, и ты боишься выходить?

— Что ты говоришь? Нин Юй, не слушай его, он просто завидует. Ведь такую нежную красавицу ты заполучил, и у каждого из нас были такие мысли, но ты действительно молодец.

— Эй, будь я на твоём месте, тоже бы не хотел выходить. Ладно, мы не будем тебя отвлекать, позовем тебя попить как-нибудь.

Группа молодых людей ушла, болтая между собой.

Сун Яньси был удивлен, увидев Нин Юя одного в кабинете. Он знал, что друзья Нин Юя пришли поиграть, но странно, что тот не пошел с ними. Сун Яньси задумался и понял: в прошлой жизни Нин Юй также порвал с этими друзьями после женитьбы, сказав, что не хочет общаться с бездельниками, он изменился.

Изменился, но только начал общаться с другими молодыми людьми. Это было еще хуже.

Закончив свои дела, Нин Юй наконец заговорил:

— Сун Яньси, я не увлекаюсь твоей красотой.

Нин Юй не согласился с сегодняшней оценкой отца:

— Когда мы обручились, ты еще не был Молодым господином, подобным нефриту, и не был Первой красавицей.

— И что? — Сун Яньси не понял, что хотел сказать Нин Юй.

— Я встретил тебя, когда ходил с отцом в храм. На горе за храмом ты угостил меня сладостями, а потом увидел яблоко на дереве и смотрел на самое большое и красное. Я залез на дерево, чтобы сорвать его для тебя, но яблоко упало и ударило тебя по голове.

Нин Юй говорил, вспоминая прошлое:

— У тебя появилась шишка, но ты не заплакал, а радостно обнял яблоко и назвал меня старшим братом. Сказал, что совсем не больно.

Его отец говорил, что молодые люди любят плакать, их нельзя обижать и тем более бить, они нежные и легко могут пораниться.

Он тогда очень боялся, что Сун Яньси заплачет, но тот улыбнулся ему, глаза блестели, как

звезды, лицо было круглым, как белый пирожок, и очень милым. Ему хотелось ущипнуть его за щеку.

Когда они вернулись, они встретили господина Суна, который разговаривал с его отцом. Нин Юй чувствовал себя виноватым, боясь, что господин Сун узнает, что это он ударил Сун Яньси по голове.

Господин Сун также заметил шишку на голове Сун Яньси, но тот обнял его за ногу и сказал, что упал и ударился сам.

Позже он узнал, что Сун Яньси получил выговор от господина Суна, который ругал его за неосторожность, ведь если бы остался шрам, он бы не смог выйти замуж.

Нин Юй обычно не получал наказаний за свои проступки, только легкие выговоры. Но тогда Сун Яньси защитил его, и вместо него получил выговор.

Он даже стал причиной того, что Сун Яньси мог не выйти замуж, поэтому, вернувшись домой, он сказал отцу, что хочет жениться на Сун Яньси. На самом деле, главной причиной было то, что Сун Яньси не плакал, как другие молодые люди, а улыбался и называл его старшим братом.

— Ты называл меня старшим братом, а теперь перестал.

Сун Яньси задумался, эти воспоминания были так давно, что он почти забыл их. Больше всего он помнил спину Нин Юя после свадьбы. Между ними прошло так много времени, и их детские встречи давно затерялись в памяти, покрытые толстым слоем пыли.

Сун Яньси почувствовал, как нос защекотало:

— Ты говоришь о прошлом, но почему ты изменился? Почему ты стал другим?

Последние слова он почти выкрикнул, едва сдерживая эмоции.

Нин Юй вспоминал прошлое, но кто он такой, чтобы говорить об этом? Ведь это Нин Юй изменился, не так ли? Кому он сейчас пытается что-то доказать?

— Я не изменился. — Нин Юй обнял Сун Яньси. — Сун Яньси, посмотри на меня внимательно, я — Нин Юй, я всегда был Нин Юем, и я не изменюсь.

Сун Яньси заснул в слезах, и ему приснились густые деревья и красные яблоки на ветках.

Он смотрел на одно из яблок, и его старший брат вызвался залезть на дерево, чтобы сорвать его. Сун Яньси с тревогой наблюдал за ним, боясь, что тот упадет. Он даже немного злился на себя: ведь он уже ел яблоки, почему он так смотрел на это, как будто никогда не видел их? Просто он впервые увидел яблоко на дереве и не мог оторвать глаз.

Когда старший брат бросил яблоко, он не заметил, что Сун Яньси стоял под деревом, и оно ударило его по голове, оставив шишку.

Старший брат смотрел на него с опаской, так же, как Нин Юй смотрел на него после того, как обидел его в постели.

Хотя это он доставил старшему брату хлопоты, тот все равно чувствовал себя виноватым, и Сун Яньси было неловко. Он держал яблоко в руках и не мог его съесть.

Он любил того старшего брата, который залез на дерево, чтобы сорвать для него яблоко. Поэтому, когда он узнал, что тот пришел свататься, он был счастлив. А яблоко в итоге испортилось, и он закопал его в землю под своим окном.

Нин Юй смотрел на спящего Сун Яньси. Почему он так часто плачет? В прошлой жизни, когда он был рядом с Сун Яньси, тот редко плакал. Даже когда его игнорировали или обижали, он не проронил ни слезы.

<http://bllate.org/book/16680/1530482>